

Побои, воровство, мелкое хулиганство — педагогам с подобным "багажом знаний" нелегко устроиться в школу или детский сад. Однако руководители образовательных учреждений нередко закрывают глаза на пикантный факт биографии и берут в штат людей с судимостью. Тем самым нарушая закон. Как учителей и воспитателей с уголовным прошлым допускают к детям, разбиралось РИА Новости.

**Вчера за решеткой — сегодня в саду**

В конце марта в Екатеринбурге прошли масштабные проверки дошкольных учреждений. Поводом послужили постоянные жалобы на воспитателей, жестоко обращающихся с детьми. Так, в детском саду № 473 воспитательница фактически организовала "концлагерь": она била малышей и дрессировала их как собак, приучая к командам. Инцидентом заинтересовались правоохранительные органы.

По итогам только одной проверки прокуроры направили в суд 17 исков. Выяснилось, что в восьми учреждениях работали педагоги с криминальным прошлым. В частности, нянечка в детском саду № 544 оказалась судима за подделку документов, а в детсаду № 555 работал сотрудник, дважды побывавший в колонии — за побои и растрату. После проверки его срочно уволили.

Руководство учреждений, в свою очередь, лишь разводит руками. Заместитель по воспитательной работе детского сада № 555 в беседе с корреспондентом РИА Новости заявила, что ей ничего неизвестно о человеке, который мог работать с двумя судимостями. На вопрос, каким образом его устроили, собеседница затруднилась ответить, попросив "позвонить завтра".

**Момент покаяния**

В 2010 году на волне резонансных уголовных дел о педофилии в образовательных учреждениях законодатели внесли поправки в Трудовой кодекс (ТК): всем, у кого в биографии есть "уголовный опыт", фактически запретили приближаться к детям.

Однако вместе с педофилами под масштабную "чистку" попали педагоги с судимостью, к примеру, за оскорбления, хулиганство и другие мелкие правонарушения. Работу потеряли не только приговоренные к реальным срокам лишения свободы, но и условно осужденные, а также учителя, чьи дела были прекращены на стадии предварительного расследования по "нереабилитирующим основаниям".

Уволенные сотрудники в ответ завалили прокуратуру письмами, а суды — коллективными исками с просьбами восстановить их права, с жалобами на "уравниловку". Одно дело — рецидивист, отсидевший за групповое изнасилование, другое — почетные учителя, которые оступились в молодости, но давно исправились, аргументировали педагоги.

В 2013-м Конституционный суд признал запрет чересчур жестким и внес некоторые разграничения: необоснованно увольнять учителей с судимостью за преступления небольшой и средней тяжести. Кроме того, судьи решили, что нужно учитывать срок давности преступления, а также обращать внимание на личные качества и заслуги педагогов.

Еще через два года правительство утвердило порядок допуска к работе преподавателей, у которых в личном деле есть судимость по статье средней тяжести. Работать они могут, если пройдут проверку на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН). Благодаря поправкам в законодательстве появилась возможность разбираться в каждой конкретной ситуации.

Впрочем, ограничения распространяются не только на педагогов. Адвокат Владимир Старинский пояснил РИА Новости, что статья 351.1 ТК затрагивает всех, чья работа пусть косвенно, но связана с детьми. Раньше это касалось исключительно занятых непосредственно педагогической деятельностью, даже если судимость по ним погашена.

Тайна на двоих

Тем не менее многие директора школ и детсадов в обход комиссии, без разрешения берут в штат педагогов с криминальным прошлым. А СМИ сообщают об учителях-уголовниках, выявленных прокуратурой в процессе проверки.

В марте учительница русского языка и литературы из Костромы едва не лишилась работы из-за давней судимости, о которой руководство школы просто решило умолчать. По информации региональной прокуратуры, педагог работала в школе с 1990 года, была на хорошем счету, ее ценили и коллеги, и родители. Но в 1997-м оказалась на скамье подсудимых за нанесение побоев. Срок давно прошел, и вопрос о дальнейшей судьбе учителя на КДН рассматривать почему-то не стали, хотя этого требует ТК.

В таких случаях, объясняет Старинский, руководство организации может быть привлечено к ответственности (по ст. 5.27 КоАП). В итоге директора учебного заведения оштрафовали, а педагога решили "помиловать". Получив заключение комиссии, она теперь работает на законных основаниях.

В то же время нередко учителя скрывают от руководства судимость, в особенности если они работают давно и справки из МВД не предоставляли. Так, в конце 2017 года в селе Ухтым Кировской области прокуратура обратила внимание на то, что в личных делах подобных справок не было у учителя химии и физкультуры. Выяснилось, что в послужном списке у физрука есть срок за хищение бюджетных средств — 18 тысяч рублей. Судимость не была снята или погашена, и его уволили.

Источник в правоохранительных органах, контролирующий образовательные учреждения, рассказал корреспонденту РИА Новости, что вся ответственность за принятие решений лежит на работодателе: он лично обязан следить за порядком и при устройстве на работу требовать у соискателя справку из МВД.

"Раньше ее не требовали в принципе, но когда ввели новые правила, директора по идее должны были провести ревизию. Сделали это далеко не все. При своих проверках мы нередко выявляем факты нарушений. В некоторых учреждениях не просят справку даже при трудоустройстве нового сотрудника", — комментирует собеседник.

По его словам, когда возникает пограничная ситуация, материалы необходимо направить в КДН, там решат, может конкретный человек работать с детьми или нет.

"Иногда директорам жалко, наверное, их увольнять, например, в условиях дефицита кадров", — предполагает источник.

Есть и еще один аспект: многие руководители образовательных учреждений до сих пор не знают о порядке трудоустройства лиц с судимостью, поэтому прокуратура при проверках обращает на это пристальное внимание.

**"Учитель — это пример"**

Само педагогическое сообщество пока не пришло к единому мнению насчет того, как относиться к коллегам с криминальным прошлым, даже если речь идет не о тяжких преступлениях. Михаил Шашков из Санкт-Петербурга вспоминает, как несколько лет работал с уже немолодым учителем истории, который производил хорошее впечатление и на детей, и на родителей, пользовался авторитетом в глазах руководства школы.

"Однако потом кто-то пустил слух, что у него якобы есть судимость за какое-то мелкое хулиганство, совершенное еще по молодости. Родители тут же забыли обо всех заслугах педагога, коллеги стали на него коситься, директор попросил справку о судимости. Слух подтвердился. Историка уволили, хотя, по мне, он давно искупил свою вину прилежной работой", — поделился своим мнением с РИА Новости Шашков.

Сопредседатель межрегионального профсоюза работников образования "Учитель" географ Леонид Перлов, наоборот, считает, что профессиональная репутация учителя — это главное. "К сожалению, об этом стали забывать. Директор школы обязан запрашивать документы об отсутствии судимости, отсутствии психических заболеваний. Железные нервы — одно из главных профессиональных требований к учителю. Если человек сорвался один раз и совершил преступление, пусть и не

тяжкое, кто знает, может, он его повторит? Педагог и статья за воровство или побои, хоть бы и нанесенные — по неосторожности, разве может это сочетаться? Мне кажется, этого достаточно, чтобы уйти из профессии", — категоричен Перлов.

#### **Родители не вмешиваются**

Крест на карьере учителей и воспитателей способны поставить и родители детей. Перлов уточняет, что директор не обязан знакомить родителей с биографией сотрудников. Однако, если до них дошли слухи, что в школе или детском садике есть судимый педагог, они могут направить запрос директору или надзорным органам.

"Когда родители узнают, что человек судим, вряд ли им захочется, чтобы он работал с их детьми. Никто не имеет права осуждать их за это. Учитель, как и воспитатель, в представлении общества — святой, не имеющий права на аморальный поступок, — уверен Перлов. — Но должны ли родители влиять на кадровую политику? Скорее всего, нет. Работа педагога очень ответственная, изматывающая, возможны срывы. Идеальных людей нет. Решение об увольнении остается прерогативой директора".

Подробнее: <https://ria.ru/society/20180405/1517942217.html>